

В.Ф. Маргелов

Весна 1945 года была бурной и вселяла в сердца надежду на скорую победу. Однако каждый шаг на пути к ней по-прежнему давался неимоверным напряжением сил, солдатским потом и кровью. 49-ю гвардейскую Херсонскую дивизию командарм поставил на стык границы Венгрии и Австрии. Ставка, назвав наступательную операцию 2-го и 3-го Украинских фронтов «Венской», отчетливо сознавала,

сколь тяжким будет взятие столицы Австрии. Ведь немцы в течение десяти месяцев беспрерывно вели оборонительные работы, привлекая к ним тысячи военнопленных. В результате советские дивизии имели перед собой целых три оборонительных полосы, нашпигованные железобетонными оборонительными сооружениями, опоясанные несколькими рядами колючей проволоки. Вену обороняли восемь танковых, одна пехотная дивизия и до пятнадцати отдельных батальонов пехоты и батальонов фольксштурма. Но, имея уже за плечами богатый опыт прорыва укрепленных полос, В.Ф. Маргелов создал ударный кулак в составе 144-го гвардейского стрелкового полка, которым командовал подполковник А.Г. Лубченков, и дивизиона штурмовых орудий Дунайской речной флотилии. Им противостояли части дивизии СС «Мертвая голова». Но и на берегах Дуная встреча с маргеловцами оказалась не в пользу эсэсовцев. Комдив на сей раз на передовую не лез, хотя желание быть в рядах атакующих так и подмывало его. И не потому он не отходил со своего КП, что существовал строгий приказ командарма, а потому, что прочно был уверен в подчиненных.

Преодолев, казалось бы, неприступную оборону немцев, дивизия, совершив маневр, с боем заняла город Вольфсталь и вместе с другими соединениями 46-й армии образовала северный пояс окружения Вены. Здесь, на подступах к австрийской столице, произошло знакомство В.Ф. Маргелова с десантниками. Соединения 39-го гвардейского стрелкового, который прежде именовался гвардейским воздушно-десантным, 7 апреля 1945 года вышли на окраину Вены, а 13 апреля положили конец сопротивлению фашистов. В приказе Верховного Главнокомандующего дивизиям, принимавшим участие в штурме столицы Австрии, было присвоено наименование «Венских», а фамилия командира генерал-лейтенанта М.Ф. Тихонова звучала рядом с фамилией В.Ф. Маргелова, которому также была объявлена очередная сталинская благодарность.

Но, пожалуй, наивысшей благодарностью для В.Ф. Маргелова были слезы радости и улыбки на изможденных лицах советских людей, освобожденных его воинами из фашистской неволи. Быстрота, с которой продвигались маргеловцы вглубь Австрии, не позволила фашистским извергам привести в действие план поголовного уничтожения невольников. Не мог предположить тогда отважный

комдив, что слова «военнопленный» и «заключенный концлагеря», словно клеймо предателя и пособника фашистов, на долгие годы укрепятся за этими людьми, которые обрели долгожданную свободу в апреле 1945 года.

«Невелика Европа», — рассуждал В.Ф. Маргелов, когда его дивизию командарм опять круто развернул и направил в Чехословакию с задачей не допустить прорыва фашистов, готовых сложить оружие перед американцами. В ночь с 8 на 9 мая 1945 года, когда в Берлине шло подписание Акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, советские войска штурмовали Прагу, добивали остатки немецких гарнизонов. И тут выяснилось, что немцы особого желания сложить оружие перед победителями не испытывали.

10 мая в три часа дня Маргелову поступил доклад, что на окраине города Грейна, незадолго до этого освобожденного 49-й дивизией, появилась колонна американских танков. Возглавляла ее боевая машина командира 11-й дивизии генерала Деггера. Рукопожатия и объятия союзников были искренними. Искренними были и слова, произносимые на совместных застольях. Победа была общей, заслуженной. Генерал Деггер имел полномочия американского командования передать символическое знамя США советскому военачальнику, соединение которого первым выйдет на рубеж встречи союзных войск. Таким военачальником оказался комдив 49-й гвардейской Херсонской генерал-майор В.Ф. Маргелов. Но и это был не предел расположения американцев к истинным победителям, и на гимнастерке советского генерала рядом со Звездой Героя засиял орден «Легион Почета» и медаль «Бронзовая Звезда». Увы, наше командование явно оплошало: Маргелов чувствовал неловкость положения (ведь он был только комдивом) и на такой дружеский жест мог ответить только хлебосольством. Ну, а оно у Василия Филипповича жило в крови.

12 мая как гром среди ясного неба прозвучал приказ «Оседлать горные дороги, ведущие из Чехословакии в Австрию, и не допустить прорыв немецких дивизий танкового корпуса СС «Мертвая голова», «Великая Германия» и 1-й полицейской дивизии в зону ответственности американцев». Отпетым головорезам, оставившим кровавый след на территории СССР, терять, по сути, было нечего. Расплата за злодеяния была неминуема, неизбежны были и новые жертвы. Целых три дня стояла непривычная для солдатского слуха тишина. Три дня с уст воевавших не сходило долгожданное слово «мир». И надо же, вновь в бой. Да еще в какой! С матерым врагом, с которым маргеловцам приходилось сражаться уже не раз. И Маргелов решился на отчаянный шаг. В логово фашистов он отправился в сопровождении начальника штаба полковника В.Ф. Шубина, начальника связи подполковника Д. М. Котляревского, отменно владевшего немецким языком, и нескольких офицеров. Прикрывали «операцию» рота старшего лейтенанта В.Я. Хомченко и батарея артполка старшего лейтенанта Е.П. Криницина.

— Установишь орудия на прямую наводку, — обратился к комбату Маргелов, — и если я через десять минут из штаба фашистов не выйду, дашь залп.

Маргелов оказался в ситуации, отдаленно напоминавшей ту, в которой он без боя разоружил целый полк польской пехоты. Здесь же случай был иной. К слову, за бескровную сдачу немцев в плен Маргелову была обещана вторая Звезда Героя. Но разве о ней думал в те минуты комдив, когда в одиночку пошел на переговоры! Упрутся немцы, и что тогда? Необычайно собран и грозен был Маргелов, предъявив немцам ультиматум: либо они сдаются и им сохраняют жизнь, либо полное уничтожение с использованием всех огневых средств дивизии. И немцы

дрогнули. Непривычно на лицах закоренелых вояк было видеть растерянность. Но угроза неминуемой смерти сработала. Ультиматум был таким: «К 4.00 утра — фронт на восток. Легкое вооружение: автоматы, пулеметы, винтовки — в штабеля, боеприпасы — рядом. Вторая линия — боевая техника, орудия и минометы — жерлами вниз. Солдаты и офицеры — строем на запад».

Минуты, прошедшие со времени предъявления ультиматума, показались Маргелову целой вечностью. Неменьшее напряжение испытывали и его гвардейцы. Но прибывший парламентер рассеял сомнения. Картина капитуляции эсэсовцев действительно была впечатляющей. Уже позже, когда был произведен точный подсчет пленных и трофеев, оказалось, что цифры их таковы: генералов — 2, офицеров — 806, солдат и унтер-офицеров — 31 258, танков и САУ — 77, автомашин грузовых — 5874, легковых — 493, минометов — 46, пушек — 120, паровозов — 16, вагонов — 397. Хлопот с пленными выпало немало: их надо было накормить и напоить, сдать в комендатуру, наладить охрану. Да и за нашими бойцами приходилось присматривать, чтобы удержать от жестокости. Грешным делом, Маргелова и самого иногда подмывало достать свой безотказный маузер... И многие части возвращались на Родину пешим порядком. Не стала исключением и 49-я гвардейская Херсонская Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия. 17 июня торжественным маршем прошла дивизия по улицам Братиславы, затем приняла участие в параде советских войск в венгерском городе Дебрецен.

За этот военный подвиг на параде Победы Маргелову доверили командовать сводным полком 2-го Украинского фронта.